

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков? (по данным статистики, доступной в январе 2026)

Ранее предсказывавшийся нашей системой раннего оповещения о макрофинансовых рисках банковский кризис теперь зафиксирован согласно формальным критериям этого события (а чуть ранее, в соответствии с критериями, был уже зафиксирован кризис «плохих долгов»). Правда, оба эти кризиса - умеренные по масштабам: проблемными являются чуть более 10% совокупных активов и совокупного кредитного портфеля банков (хотя по отдельным направлениям «глубина поражения» может быть и больше - так, например, по кредитам МСП - в среднем 19%).

На протяжении последних пяти месяцев (и с каждым месяцем – всё «громче») система предсказывает возникновение экономической рецессии, под которой понимается отрицательный темп прироста физического объёма ВВП за скользящий год. При этом надо помнить, что «срабатывание» в системе сигнала о высокой вероятности рецессии не означает предопределённости данного события. Соответствующие модели допускают возможность как технической, так и структурной ошибки предсказания. Структурные ошибки могут возникать из-за того, что модели откалиброваны на межстрановых исторических данных и, соответственно, не учитывают уникальных текущих обстоятельств места и времени.

Исследуя причины «срабатывания» данных сигналов (путём анализа поведения показателей-частных опережающих индикаторов рисков), можно заметить, что на смену такому дестабилизирующему фактору, как динамика процентных ставок, приходит такой фактор, как динамика обменного курса рубля. Его экстремальное укрепление – на четверть за год в реальном выражении – в сочетании с всё ещё высокими (хотя и постепенно снижающимися) ставками создаёт исключительно жесткие монетарные условия для функционирования отечественного бизнеса. На этом фоне фиксируется резкое ухудшение

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

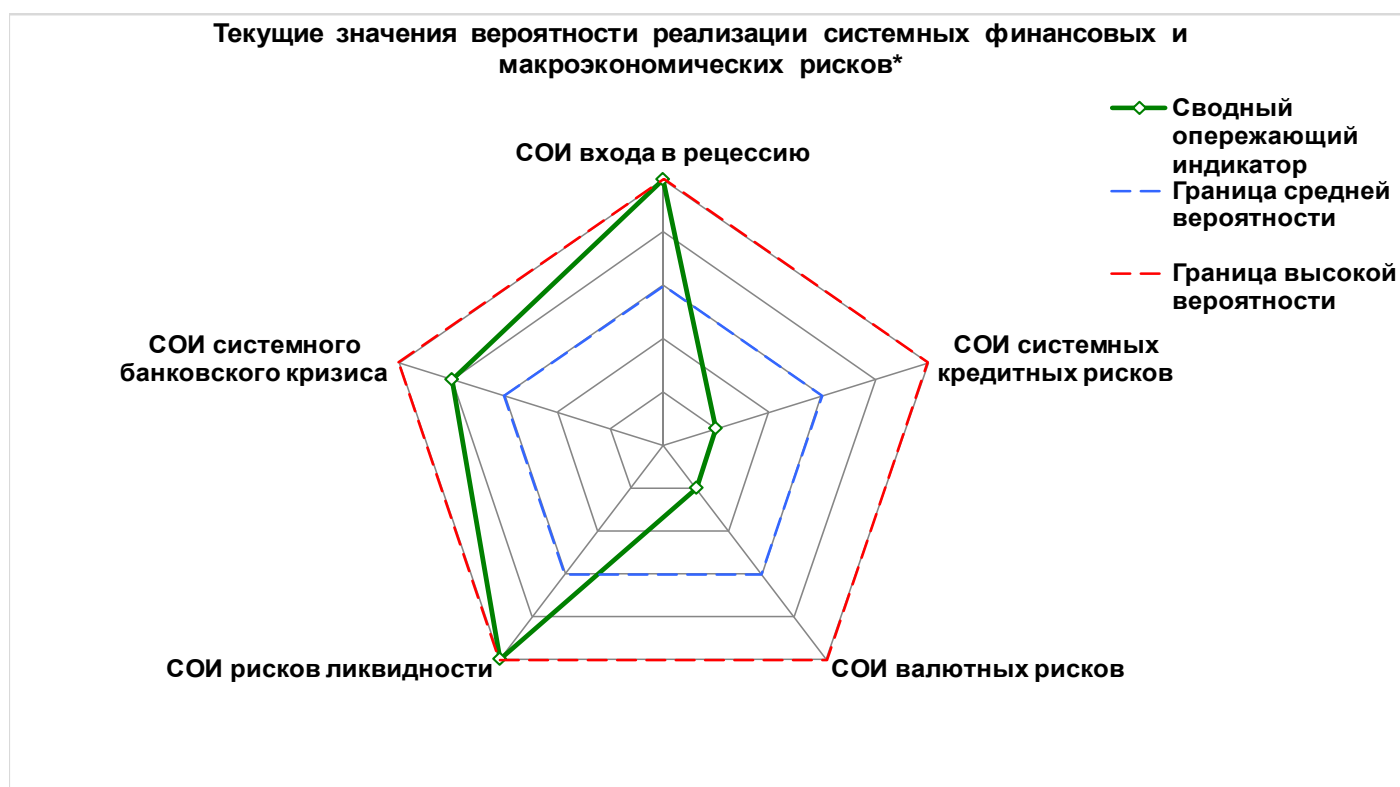
Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

качества кредитного портфеля в корпоративном сегменте (особенно экспорто-ориентированном – по ссудам нефтегазовым и горно-металлургическим компаниям).

Система раннего оповещения также фиксирует высокие риски возникновения эффекта «бегства вкладчиков». Пока этот эффект не возникает вследствие латентного характера протекания банковского кризиса (см. ниже). Но в случае усиления кризисных процессов они могут выйти «на поверхность».

Исходя из обновленных показателей системы раннего оповещения, вероятность реализации различных видов системных рисков оценивается следующим образом:

- возникновения системного банковского кризиса (до декабря 2026 г.) – средняя (риск реализовался);
- возникновения экономической рецессии (до декабря 2026 г.) – высокая;
- системных кредитных рисков (до декабря 2026 г.) – низкая (в настоящее время риск уже реализовался, данная оценка - в отношении новой волны кризиса «плохих долгов»);
- системных валютных рисков (до декабря 2026 г.) – низкая;
- системных рисков ликвидности (до марта 2026 г.) – высокая.

СОИ возникновения и продолжения системного банковского кризиса

С учетом обновленной информации о структуре активов банковской системы (включая данные о доле проблемных кредитов в ссудном портфеле), можно сделать предварительный вывод: доля проблемных активов в общих активах банковской системы в III кв. превысила 10%, что означает выполнение одного из критериев ситуации системного банковского кризиса². Благодаря маскировке проблемных активов банков интенсивной реструктуризацией просроченных ссуд, а также благодаря доминированию государственных кредитных организаций (что способствует предотвращению банковских банкротств и банковской «паники») этот кризис протекает в латентной форме – так же, как и в 2022 г.

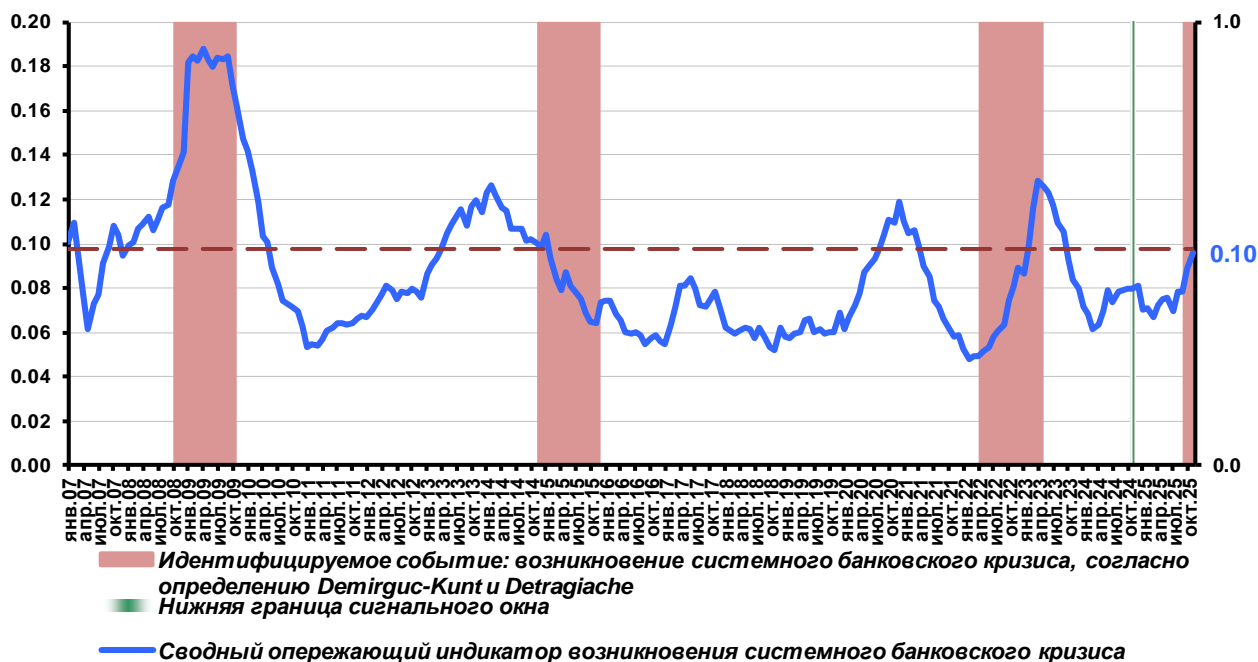
В конце 2023 г. сводный опережающий индикатор (СОИ) возникновения банковского кризиса подал сигнал о высокой вероятности возникновения данного события в течение последующего скользящего года. Быстрый рост объема долга нефинансового сектора в 2023-2024 гг. с последующим резким повышением кредитных ставок в конце 2024 г. предопределил дальнейшее ухудшения качества кредитных портфелей и активов банковской системы в целом.

Вторично сигнал тревоги СОИ возникновения банковского кризиса подал в ноябре 2025 г. Его значение составило 0.096, вплотную подойдя к порогу высокой вероятности возникновения кризиса (0.098). Столь тесное приближение к порогу следует трактовать как сигнал о средней вероятности возникновения кризиса.

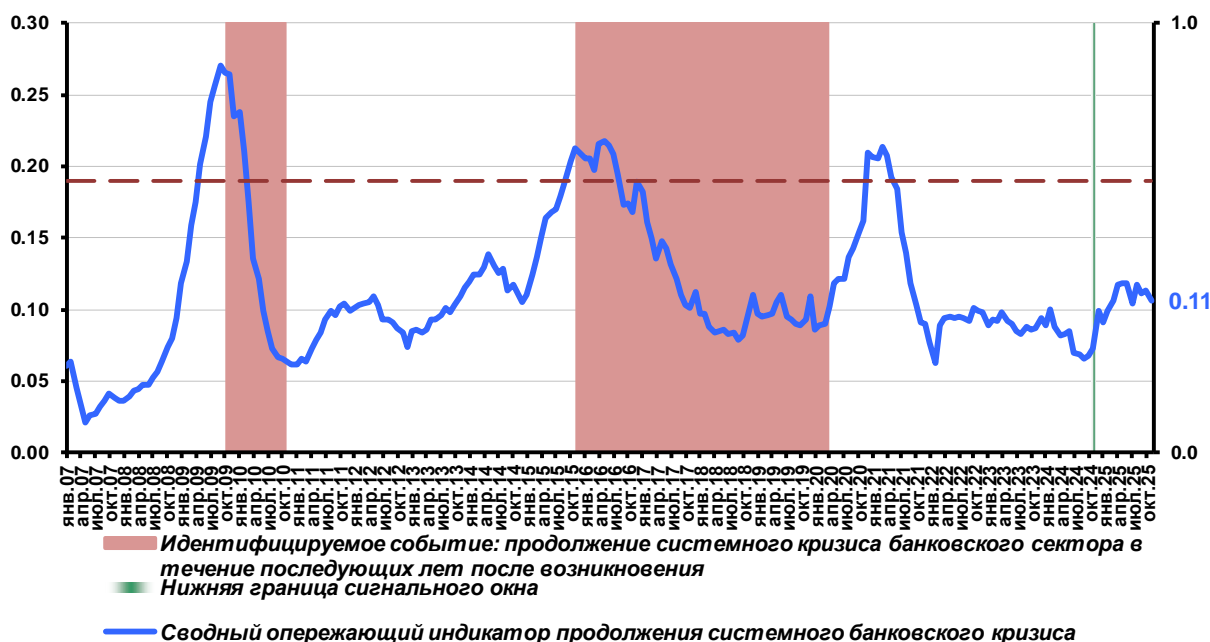
В ноябре значение СОИ возникновения банковского кризиса выросло на 0.007 вследствие усиления действия таких факторов, как:

- избыточное реальное укрепление рубля (ограничивает доходы и платежеспособность заемщиков-экспортеров);
- рост долговой нагрузки корпоративных заемщиков банков (усугубляющее проблему концентрации крупных кредитных рисков).

² Под системным банковским кризисом в соответствии с используемым нами определением, данным в работе Demirgüç-Kunt, Detragiache (The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. // IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998) понимается ситуация, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превышает 10%; 2) происходит изъятие клиентами и вкладчиками значительной доли средств со счетов и депозитов; 3) с целью предотвратить последствия 1-2 проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями

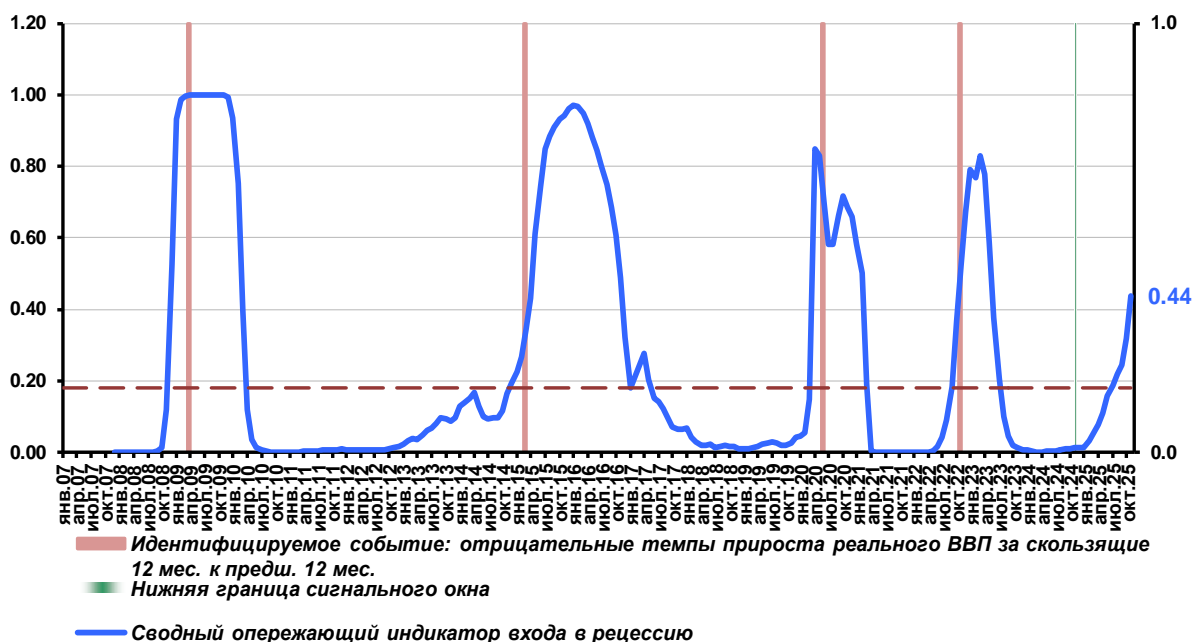
Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) продолжения банковского кризиса составило 0.106, что заметно ниже критического порога (0.19). Последнее указывает на то, что кризис будет непродолжительным – займет не более года.

СОИ входа в рецессию

За скользящий год (декабрь 2024 г. – ноябрь 2025 г.) темп прироста физического объема ВВП, в соответствии с данными Росстата по III кв. 2025 г. включительно и оценками Минэкономразвития за октябрь и ноябрь, составил +1.3%, продолжая постепенно снижаться.

При этом значение сводного опережающего индикатора (СОИ) входа российской экономики в рецессию в ноябре существенно увеличилось и достигло отметки 0.44 (месяцем ранее оно составляло 0.32), оставаясь выше критического порога (0.18). Таким образом, СОИ продолжал подавать сигнал о том, что на горизонте скользящего года (до июля 2026 г. включительно) российская экономика с высокой вероятностью³ войдет в рецессию⁴.

Продолжению роста значения СОИ входа в рецессию способствовала негативная динамика ряда частых индикаторов, включённых в его состав:

- ухудшение экономической динамики в США (снижение значений сводного опережающего индикатора экономической динамики по США, рассчитываемого OECD);
- повышение вероятности возникновения системного банковского кризиса (рост значения соответствующего СОИ);
- снижение сальдо счета текущих операций платежного баланса России (за скользящий год);
- уменьшение позитивного влияния инерционного фактора (устойчиво снижается темп прироста физического объема ВВП за скользящий год).

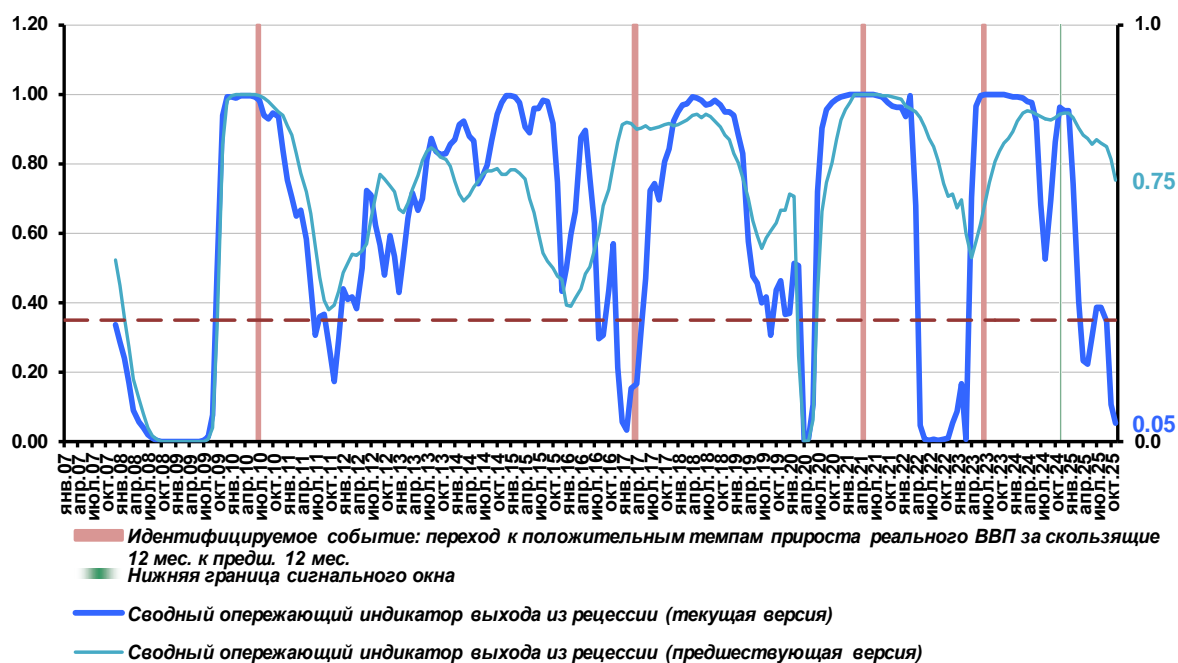
³ Ещё раз подчеркнем, что речь идет о высокой вероятности, но не о предопределенности предсказываемого события – рецессии (см. выше).

⁴ При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в [обзорах Минэкономразвития](#), корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных и годовых темпах роста экономики.

СОИ выхода из рецессии

Значение опережающего индикатора (СОИ) выхода российской экономики из рецессии в ноябре продолжало снижаться и составило 0.05 (ранее его значение было равно 0.10), оставаясь заметно ниже критического порога (0.35). Таким образом, СОИ третий месяц подряд продолжал подавать сигнал о том, что приближающаяся рецессия может оказаться затяжной (длящейся более года). Однако для того, чтобы сигнал был «засчитан», система должна подавать его на протяжении двенадцати последовательных месяцев.

Ухудшению значения СОИ выхода из рецессии способствовали такие факторы как: прогнозируемое замедление роста экономики США (снижение значений сводного опережающего индикатора экономической динамики по США, рассчитываемого OECD), повышение вероятности реализации системного банковского кризиса (рост значения соответствующего СОИ), снижение сальдо счета текущих операций российского платежного баланса и тенденция реального укрепления рубля (которая может привести к дальнейшему ухудшению счета текущих операций).

СОИ системных кредитных рисков

Риск существенного ухудшения качества кредитов, на идентификацию которого ориентирован данный сводный опережающий индикатор (СОИ), реализовался, согласно формальному критерию, в июне 2025 г. Тогда доля ссуд наихудших (IV-V категорий) качества в совокупном портфеле нереструктурированных кредитов банков увеличилась на 1 проц. п. по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года, достигнув уровня 6.9%. На том же уровне она осталась и в конце III кв. прошлого года.

При этом, если учесть реструктуризацию кредитов, то эта доля окажется выше. Исходя из данных ЦБ РФ, на конец III кв. доля проблемных ссуд, включающих в себя ссуды с рискованной реструктуризацией, ссуды IV-V категорий качества, иные проблемные кредиты, оценивается в 9.9% (в т.ч. 10.4% по портфелю кредитов юридическим лицам и 6.2% - физическим лицам).

Вероятно, в дальнейшем рост доли «плохих» кредитов замедлится, и вскоре эта доля зафиксирована на умеренно-высоком уровне – второй волны роста проблемного долга не будет. Исходя из текущего уровня СОИ, вероятность возникновения нового кризиса «плохих долгов» в течение последующих двенадцати месяцев (до декабря 2026 г.) оценивается как низкая.

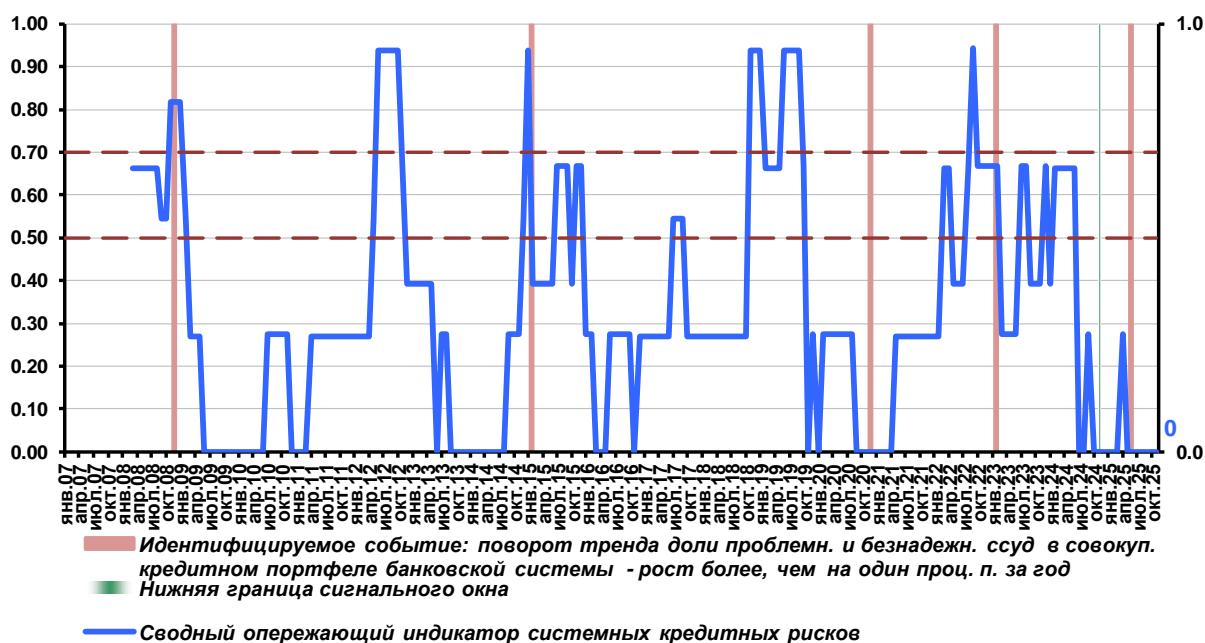
Так, на 1 декабря доля ссуд IV-V категорий качества в совокупном портфеле нереструктурированных кредитов банков предварительно оценивается в 6.7%, что ниже уровня на конец III кв. и лишь на 1.05 проц. п. выше уровня аналогичного периода прошлого года. Доля проблемных ссуд, включающих в себя ссуды с рискованной реструктуризацией, ссуды IV-V категорий качества, иные проблемные кредиты, оценивается в 10.2% совокупного портфеля.

Скорее всего, статистика последующих месяцев покажет стабилизацию этой доли. Этому будет способствовать политика Банка России, стимулирующая проведение реструктуризаций ссуд. Так, в декабре 2025 г. регулятор продлил меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, которые ведут свою деятельность в субъектах Российской Федерации со средним уровнем реагирования⁵. Если предприниматель обратится с просьбой изменить условия кредитного договора, кредитору рекомендуется приостановить исполнение обязательств по нему на согласованный с заемщиком срок. Банк России рекомендует не учитывать такую реструктуризацию при расчете индивидуального рейтинга заемщика, а бюро кредитных историй – не ухудшать кредитную историю заемщика.

Кроме того, регулятор рекомендовал банкам реструктурировать кредиты корпоративных заемщиков и индивидуальных предпринимателей, имеющих потенциал для восстановления финансовой устойчивости⁶. К ним относятся компании с умеренной долговой нагрузкой, исправно обслуживавшие долг последние 6 месяцев и предоставившие банку реалистичный бизнес-план на ближайшие 3 года. Чтобы стимулировать банки к соблюдению рекомендаций, регулятор временно смягчил требования к резервам по реструктурированным таким образом ссудам.

⁵ https://www.cbr.ru/press/pr/?file=639016617608933084SUP_MEAS.htm

⁶ <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28234>

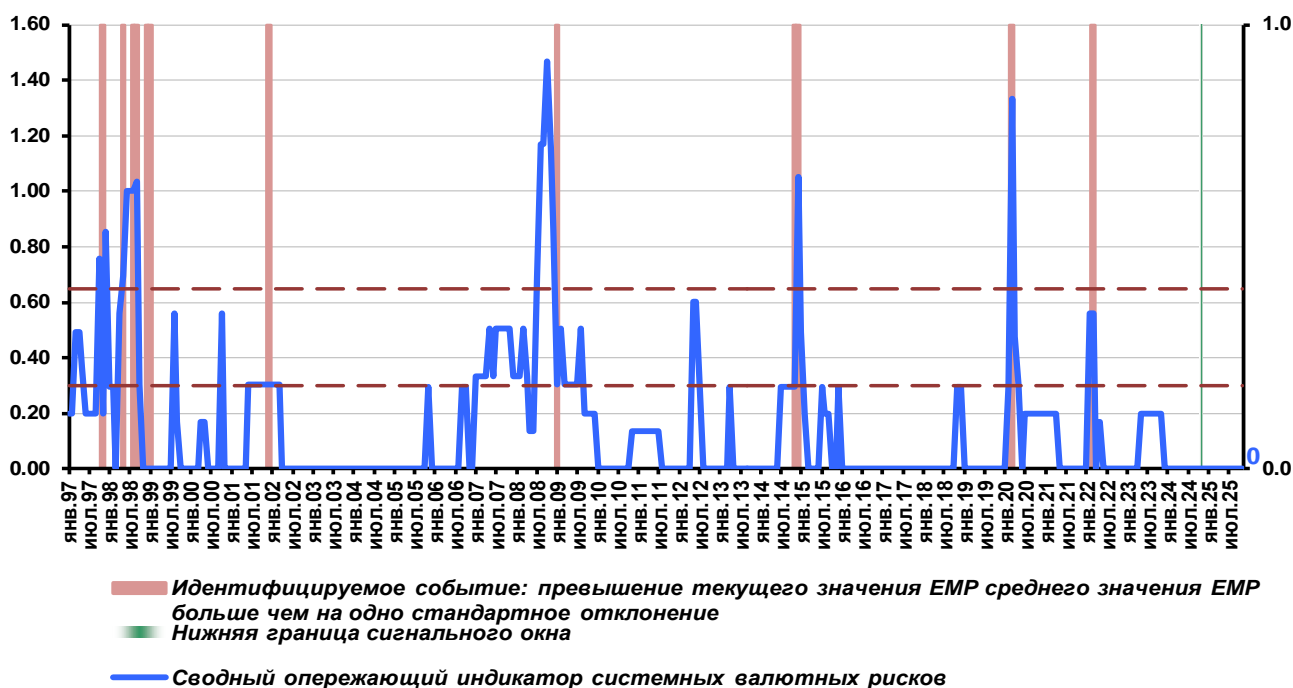

СОИ системных валютных рисков

В ноябре значение индекса валютного давления на рубль (ЕМР)⁷ несколько увеличилось, однако продолжало оставаться в отрицательной зоне, составив на начало декабря -0.44 (для сравнения, на начало ноября оно было равно -0.83). Соответственно, это свидетельствует о сохранении рыночного давления в сторону укрепления рубля.

В свою очередь, значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных валютных рисков по-прежнему находилось на нулевой отметке, сохраняясь на максимальном отдалении от критического уровня (0.3), поскольку ни один из частных опережающих индикаторов, входящих в состав СОИ, пока не достиг критического значения. Соответственно, на текущий момент вероятность реализации валютного кризиса в течение предстоящего скользящего года оценивается как низкая.

⁷ Индекс валютного давления (ЕМР) рассчитывается путем взвешивания показателей фактических изменений за прошедший месяц курса рубля к бивалютной корзине (доллар, евро), официальных международных резервов России, ставки рублевого межбанковского рынка (МІАСР). Валютным кризисом здесь мы считаем ситуацию, когда ЕМР превышает величину +1.86. Эта величина соответствует среднему значению +1 стандартное отклонение ЕМР на периоде калибровки – с 1996 по 2015 гг. Стрессы такого масштаба наблюдались в мае, августе, сентябре и декабре 1998 г., январе 1999 г., декабре 2001 г., январе 2009 г., ноябре и декабре 2014 г., марте 2020 г., марте 2022 г.

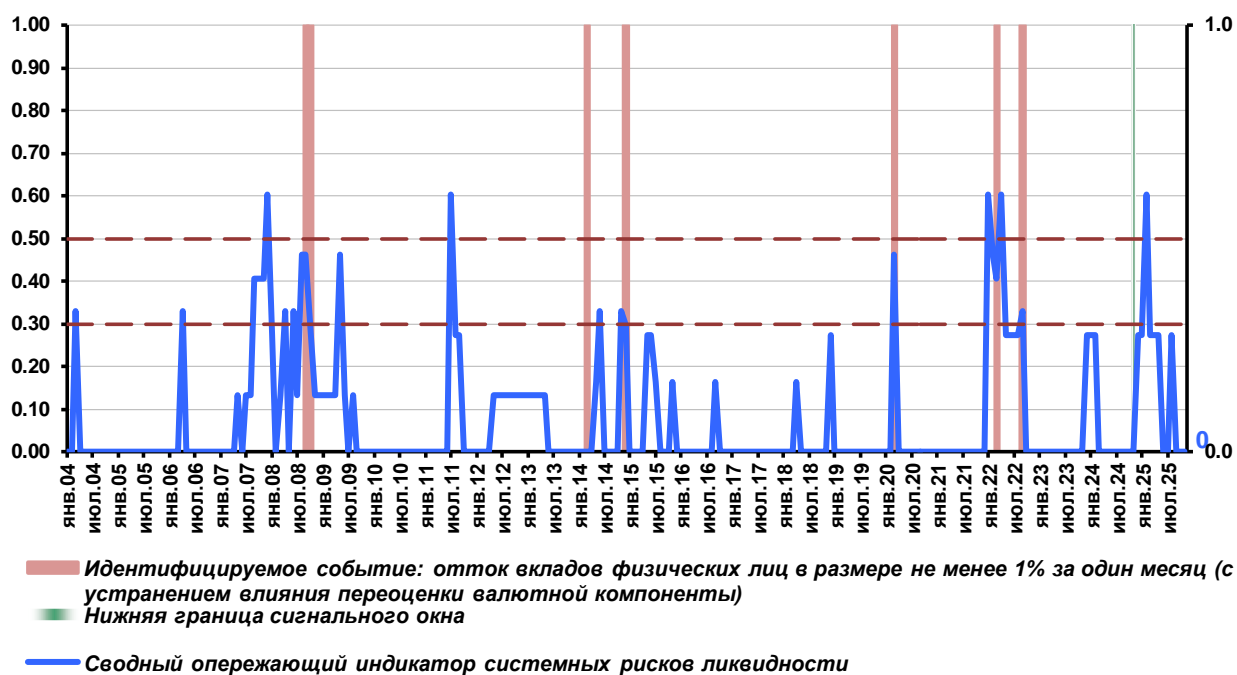

СОИ системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»⁸)

В ноябре значение сводного опережающего индикатора (СОИ) «бегства вкладчиков» оставалось на нулевой отметке. Однако в соответствии с применяемой нами методологией, вероятность реализации системного риска ликвидности будет оцениваться как высокая в течение двенадцати месяцев с момента последнего превышения СОИ пограничного значения зоны высокого риска (т.е. до марта 2026 г.).

В ноябре средства на счетах и депозитах населения практически не изменились (-24 млрд. руб., -0.04%) после существенного увеличения в октябре (+1.6%), который, в свою очередь, был отчасти связан с авансированием социальных платежей. При этом произошел небольшой переток с рублевых текущих счетов на срочные вклады (около 0.2 трлн. руб.), максимальные ставки по которым остаются привлекательными (в среднем 15.6% годовых к концу месяца).

⁸ Под кризисным событием в данном случае следует понимать отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (без учета динамики розничных вкладов Сбербанка, с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (на конец месяца)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.10	0.11	0.09	0.08	0.06	0.07	0.08	0.09	0.10	0.11	0.10	0.09
2008	0.10	0.10	0.11	0.11	0.11	0.11	0.11	0.12	0.12	0.13	0.13	0.14
2009	0.18	0.18	0.18	0.19	0.18	0.18	0.18	0.18	0.18	0.17	0.16	0.15
2010	0.14	0.13	0.12	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06
2011	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07
2012	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2013	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12	0.11	0.12	0.12	0.11
2014	0.12	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.11	0.11	0.10	0.10	0.10	0.10
2015	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.07	0.06	0.06	0.07
2016	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.06	0.06	0.06
2017	0.05	0.06	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07
2018	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.06
2019	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07
2020	0.06	0.07	0.07	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12
2021	0.11	0.10	0.11	0.10	0.09	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06
2022	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2023	0.09	0.10	0.12	0.13	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.09	0.08	0.08
2024	0.07	0.07	0.06	0.06	0.07	0.08	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2025	0.07	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	

Порог 1 0.090

Порог 2 0.098

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007			0.05	0.03	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04	0.04	0.04	0.04
2008	0.04	0.04	0.04	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2009	0.12	0.13	0.16	0.18	0.20	0.22	0.25	0.26	0.27	0.27	0.26	0.24
2010	0.24	0.21	0.17	0.14	0.12	0.10	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06
2011	0.06	0.07	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10
2012	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.07
2013	0.08	0.09	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.12
2014	0.12	0.12	0.12	0.13	0.14	0.13	0.13	0.13	0.11	0.12	0.11	0.10
2015	0.11	0.12	0.14	0.15	0.16	0.17	0.17	0.18	0.19	0.20	0.21	0.21
2016	0.21	0.21	0.20	0.22	0.22	0.21	0.21	0.19	0.17	0.17	0.17	0.19
2017	0.18	0.16	0.15	0.14	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.10	0.10	0.11
2018	0.10	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.08	0.09	0.11
2019	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.11
2020	0.09	0.09	0.09	0.10	0.12	0.12	0.12	0.14	0.14	0.15	0.16	0.21
2021	0.21	0.21	0.21	0.21	0.19	0.18	0.15	0.14	0.12	0.10	0.09	0.09
2022	0.08	0.06	0.09	0.09	0.10	0.09	0.10	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10
2023	0.09	0.09	0.09	0.10	0.09	0.09	0.08	0.08	0.09	0.09	0.09	0.09
2024	0.09	0.10	0.09	0.08	0.08	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.07	0.10
2025	0.09	0.10	0.11	0.12	0.12	0.12	0.10	0.12	0.11	0.11	0.11	

Порог 1 0.18

Порог 2 0.19

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008										0.01	0.12	0.52
2009	0.93	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99
2010	0.94	0.75	0.40	0.12	0.04	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.02	0.03	0.04	0.04	0.05	0.06	0.07	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10
2014	0.13	0.14	0.15	0.17	0.13	0.10	0.09	0.10	0.10	0.12	0.16	0.19
2015	0.23	0.27	0.34	0.43	0.61	0.74	0.85	0.88	0.91	0.93	0.94	0.96
2016	0.97	0.97	0.95	0.92	0.88	0.84	0.80	0.75	0.68	0.61	0.49	0.32
2017	0.18	0.21	0.25	0.28	0.20	0.15	0.14	0.12	0.10	0.07	0.06	0.06
2018	0.07	0.04	0.03	0.02	0.02	0.02	0.01	0.02	0.02	0.02	0.02	0.01
2019	0.01	0.01	0.01	0.02	0.02	0.03	0.03	0.02	0.02	0.02	0.02	0.04
2020	0.04	0.05	0.15	0.85	0.83	0.70	0.58	0.58	0.66	0.72	0.69	0.66
2021	0.58	0.50	0.19	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.02	0.04	0.09	0.18	0.37	0.52	0.67
2023	0.79	0.77	0.83	0.78	0.59	0.38	0.20	0.10	0.04	0.02	0.01	0.01
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2025	0.01	0.03	0.05	0.08	0.11	0.16	0.19	0.22	0.24	0.32	0.44	

Порог 1 0.17

Порог 2 0.18

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.33
2008	0.28	0.24	0.17	0.09	0.06	0.04	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00
2009	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.08	0.49	0.94	0.99
2010	0.99	0.99	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.94	0.93	0.95	0.93	0.84
2011	0.75	0.70	0.65	0.66	0.58	0.45	0.31	0.36	0.37	0.28	0.17	0.30
2012	0.44	0.41	0.42	0.38	0.50	0.72	0.71	0.62	0.57	0.48	0.59	0.53
2013	0.43	0.53	0.64	0.72	0.67	0.70	0.81	0.87	0.83	0.83	0.83	0.86
2014	0.87	0.91	0.92	0.88	0.87	0.74	0.77	0.80	0.87	0.94	0.98	1.00
2015	1.00	0.99	0.98	0.91	0.89	0.96	0.96	0.98	0.98	0.92	0.74	0.43
2016	0.50	0.60	0.66	0.88	0.90	0.76	0.63	0.30	0.31	0.43	0.57	0.21
2017	0.05	0.03	0.15	0.17	0.32	0.47	0.72	0.74	0.70	0.81	0.84	0.92
2018	0.95	0.97	0.97	0.99	0.99	0.98	0.97	0.97	0.98	0.97	0.95	0.95
2019	0.94	0.88	0.83	0.58	0.48	0.45	0.40	0.42	0.31	0.44	0.46	0.36
2020	0.37	0.51	0.51	0.00	0.01	0.11	0.72	0.90	0.96	0.98	0.99	0.99
2021	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99	0.97	0.97	0.96
2022	0.96	0.94	1.00	0.68	0.05	0.01	0.00	0.01	0.00	0.01	0.01	0.05
2023	0.09	0.17	0.01	0.70	0.96	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00
2024	0.99	0.99	0.99	0.98	0.98	0.92	0.68	0.53	0.70	0.86	0.96	0.95
2025	0.95	0.74	0.40	0.23	0.22	0.30	0.39	0.38	0.35	0.11	0.05	

Порог 1 0.45

Порог 2 0.35

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008			0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.54	0.54	0.82	0.82
2009	0.82	0.54	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.66	0.39
2013	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.00	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.54
2015	0.94	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.67	0.67	0.67	0.39	0.67	0.67
2016	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.94	0.94
2019	0.94	0.66	0.66	0.66	0.66	0.94	0.94	0.94	0.94	0.67	0.00	0.28
2020	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2022	0.27	0.27	0.66	0.66	0.39	0.39	0.39	0.67	0.94	0.67	0.67	0.67
2023	0.67	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.67	0.67	0.39	0.39	0.39	0.67
2024	0.39	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	

Порог 1 0.50

Порог 2 0.70

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.33	0.33	0.33	0.33	0.50	0.33	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.33
2008	0.33	0.33	0.50	0.33	0.13	0.13	0.69	1.17	1.17	1.47	1.16	0.87
2009	0.31	0.50	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.50	0.20	0.20	0.20	0.20
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13
2011	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.60	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2013	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30	0.30	0.30	0.30	1.05
2015	0.49	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.20	0.20	0.00	0.00	0.30
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.30	1.33	0.48	0.31	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2021	0.20	0.20	0.20	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.56	0.56	0.00	0.17	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.00
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	

Порог 1 0.30
Порог 2 0.65

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.00	0.13	0.13	0.41	0.41	0.41	0.60
2008	0.27	0.00	0.13	0.33	0.00	0.33	0.13	0.46	0.46	0.30	0.13	0.13
2009	0.13	0.13	0.13	0.13	0.46	0.13	0.00	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13
2013	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.33	0.30
2015	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.16	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.00	0.46	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.60	0.46	0.41	0.60	0.27	0.27	0.27	0.27	0.33	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2024	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2025	0.27	0.60	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.27	0.00	0.00	0.00	

Порог 1 0.30

Порог 2 0.50

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

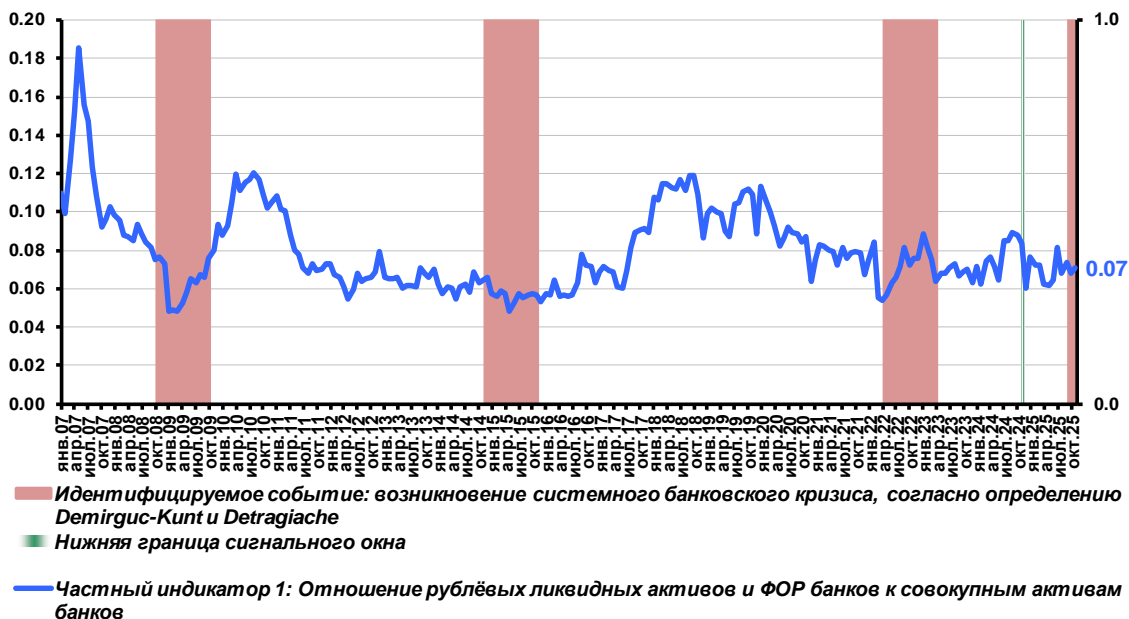
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

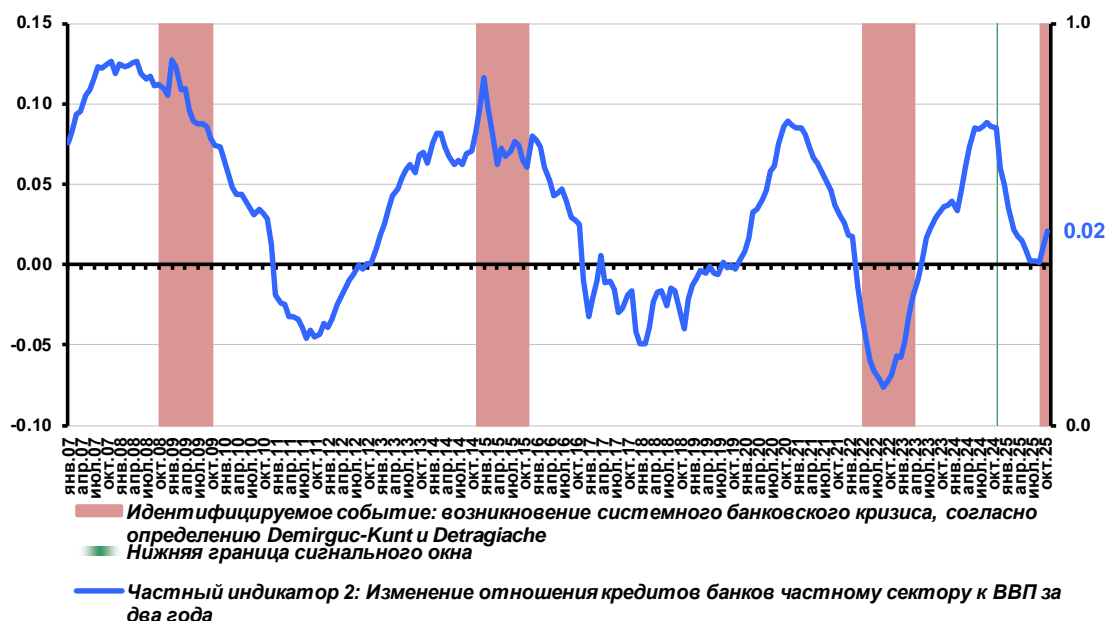
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

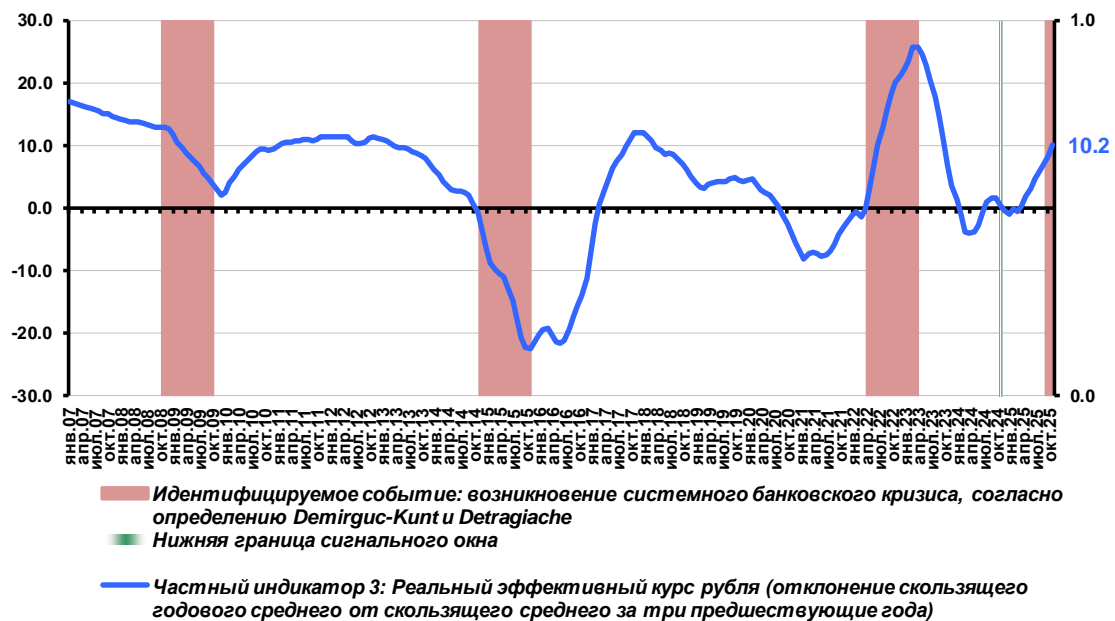
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

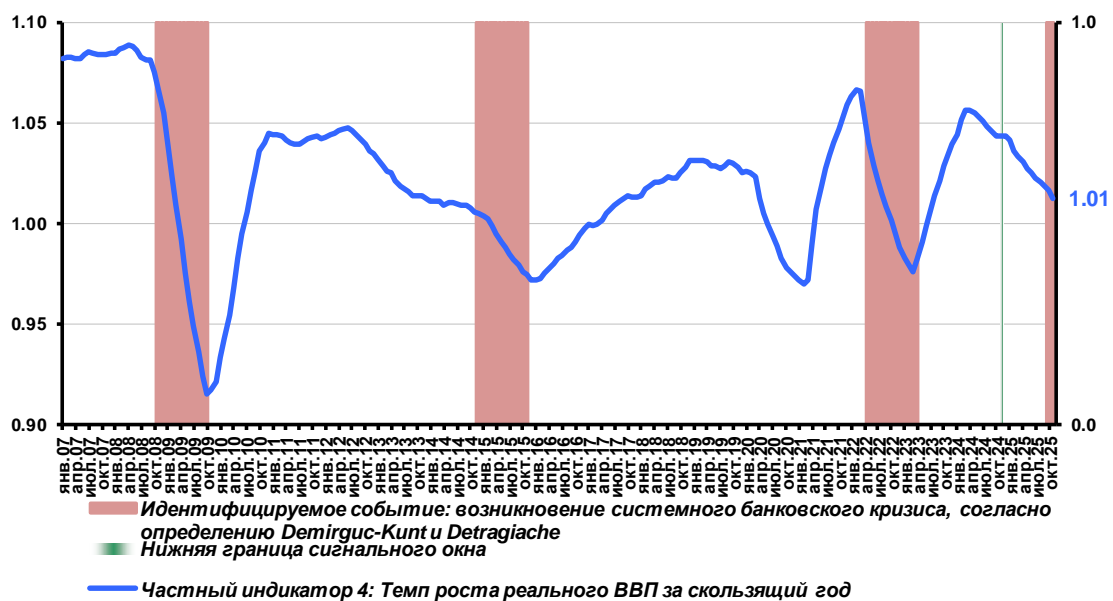
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

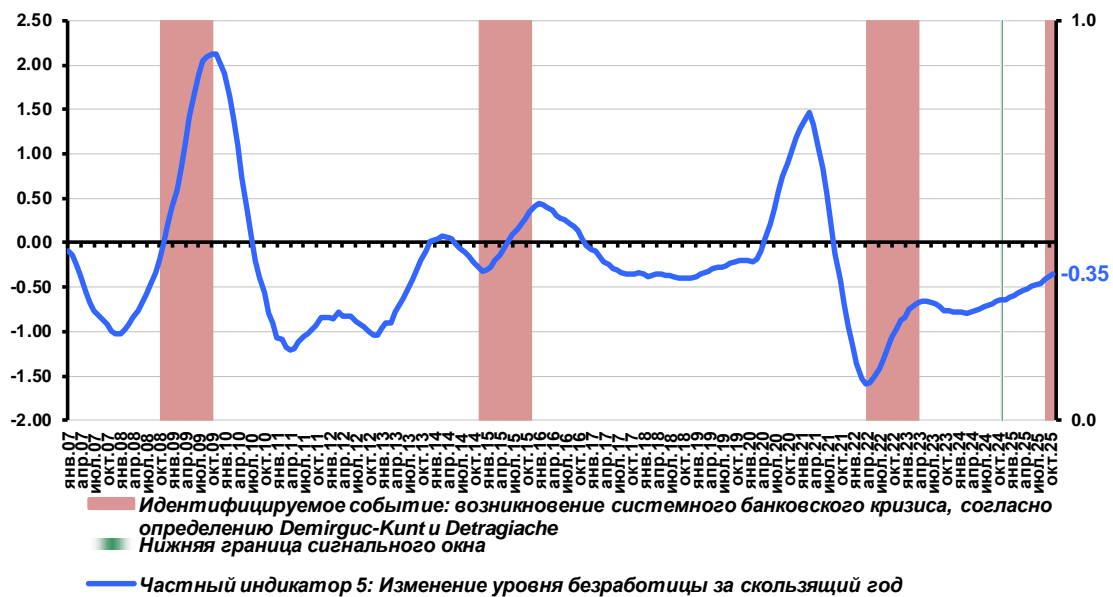
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

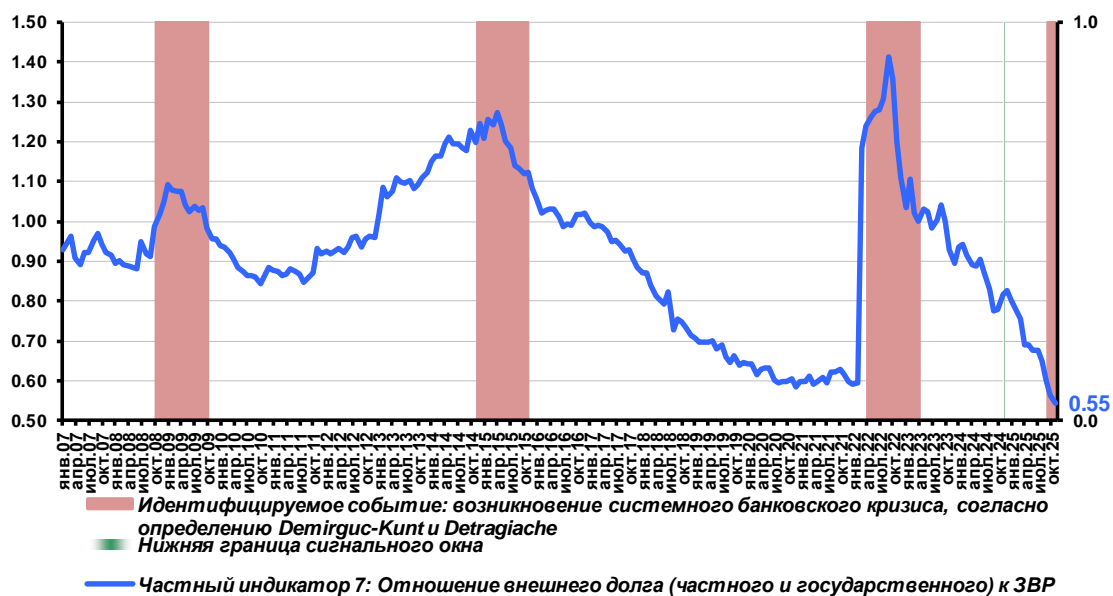
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

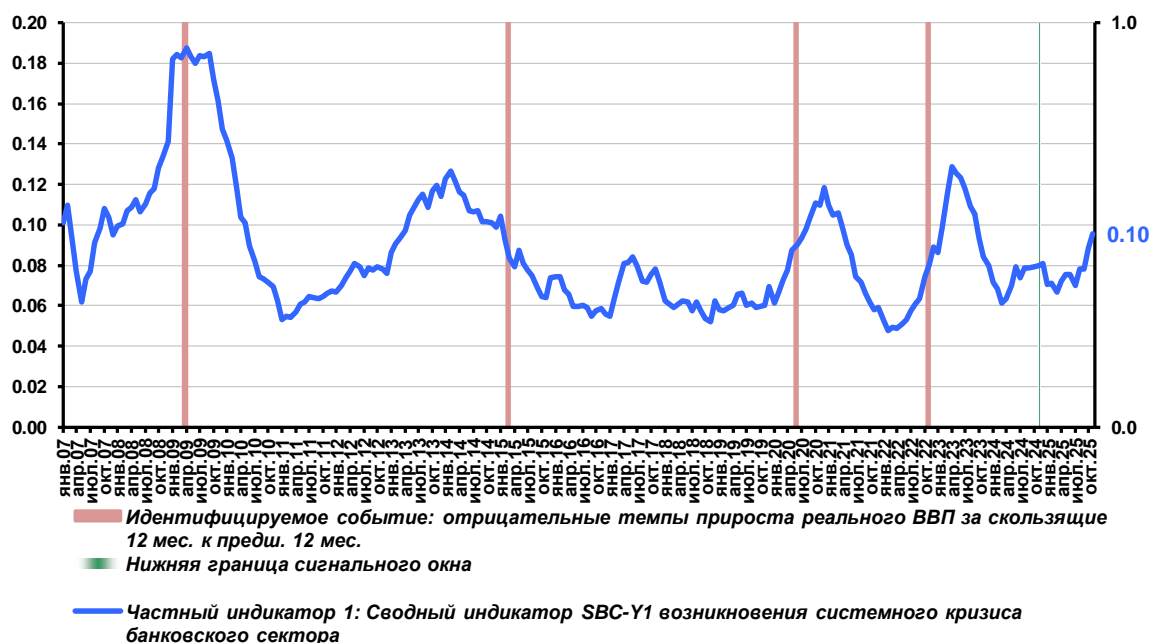
Построение сводных опережающих индикаторов входа в рецессию и выхода из рецессии

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

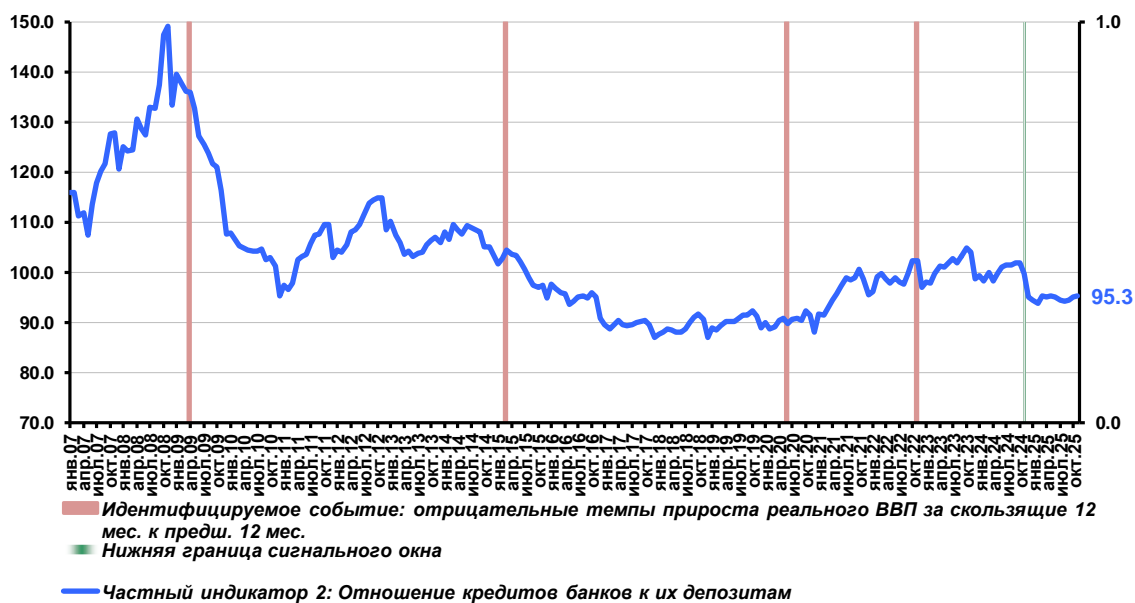
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

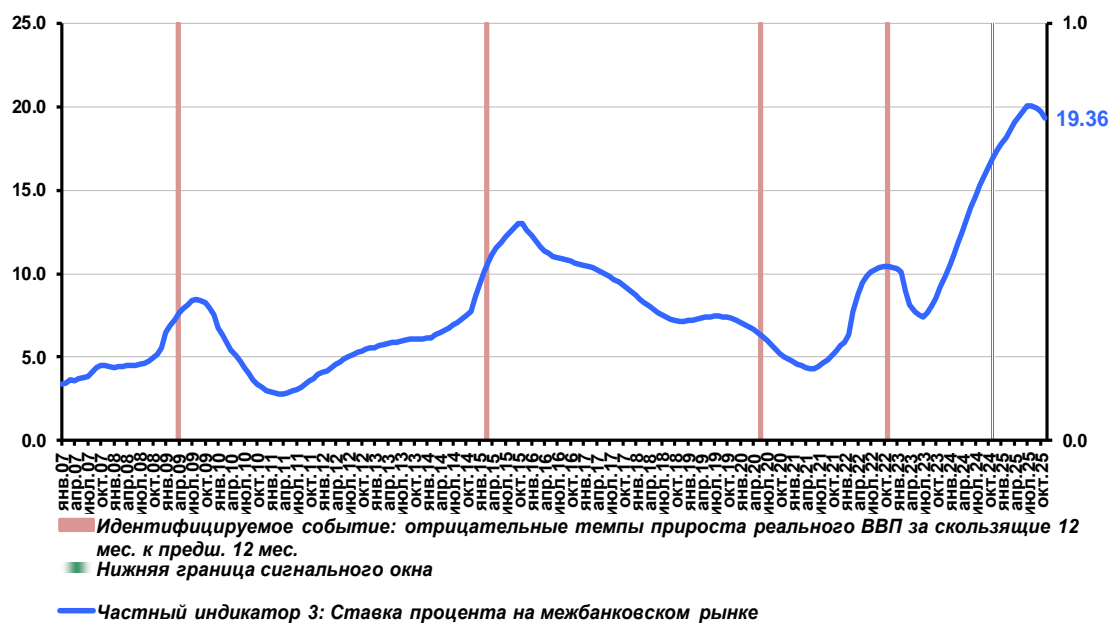
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

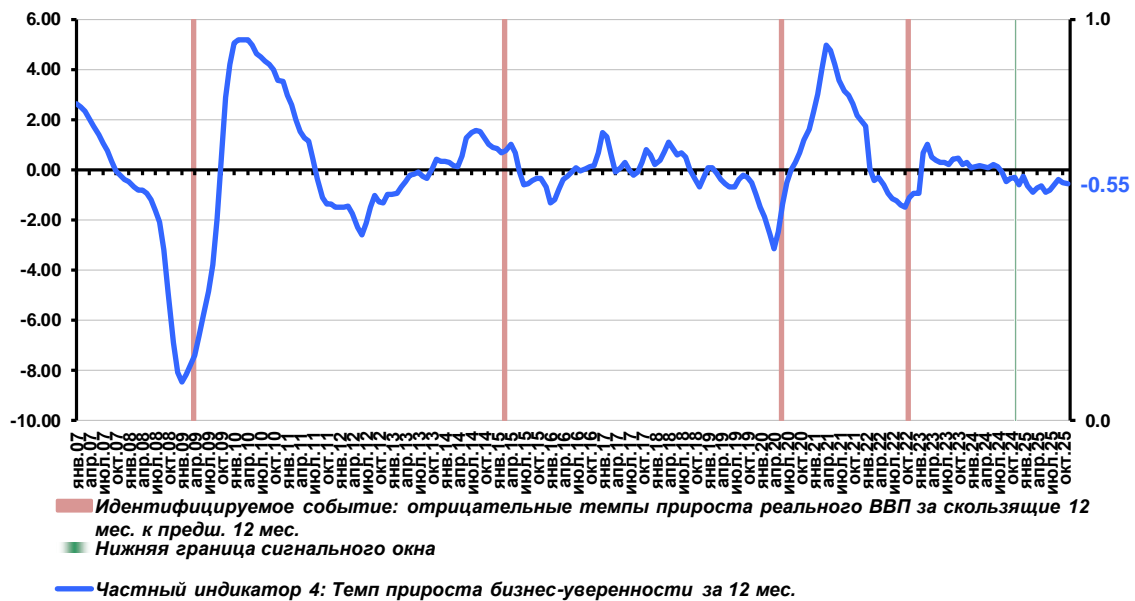
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

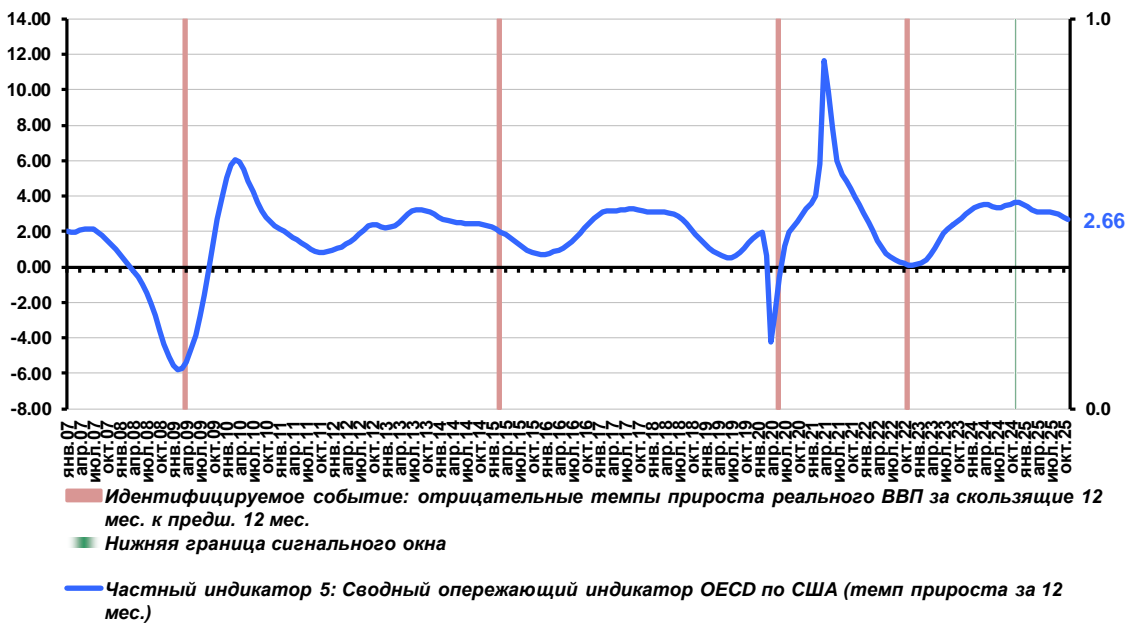
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

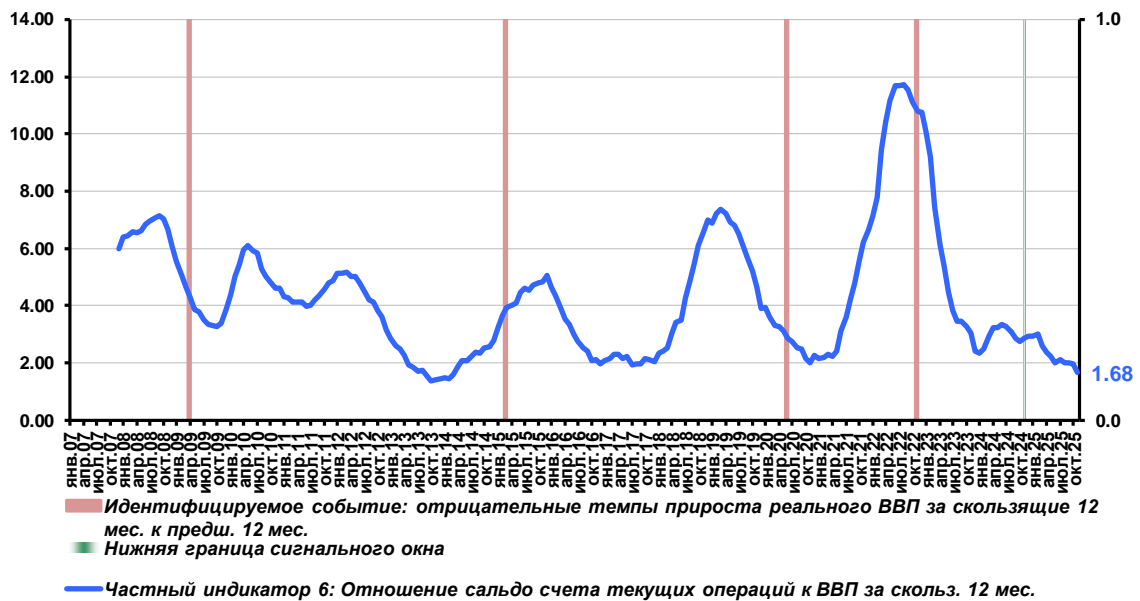
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

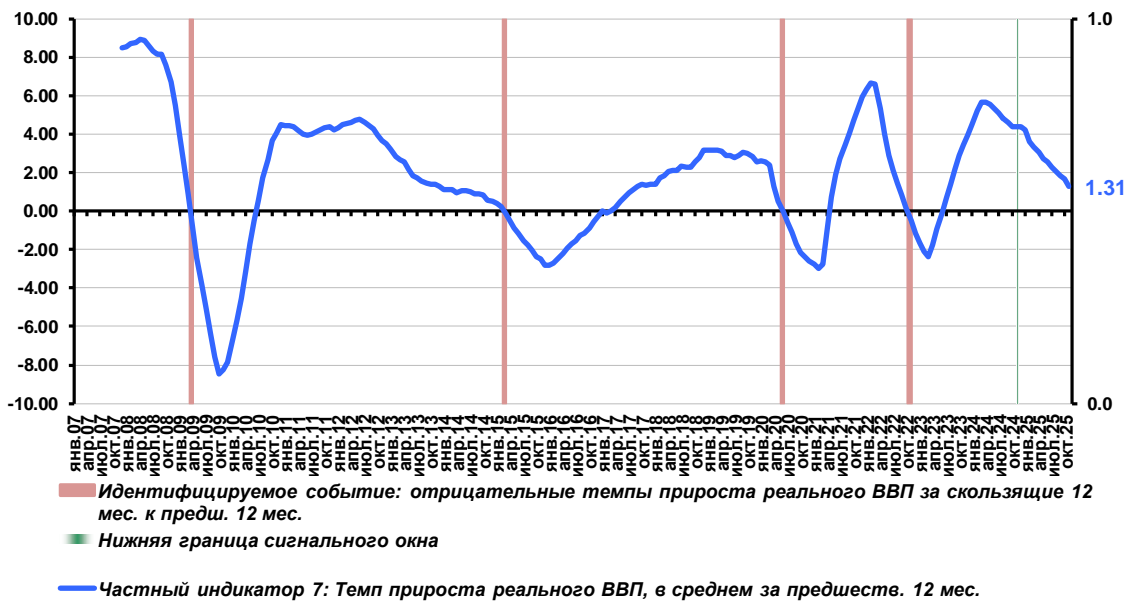
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США (темп прироста за 12 мес., %)

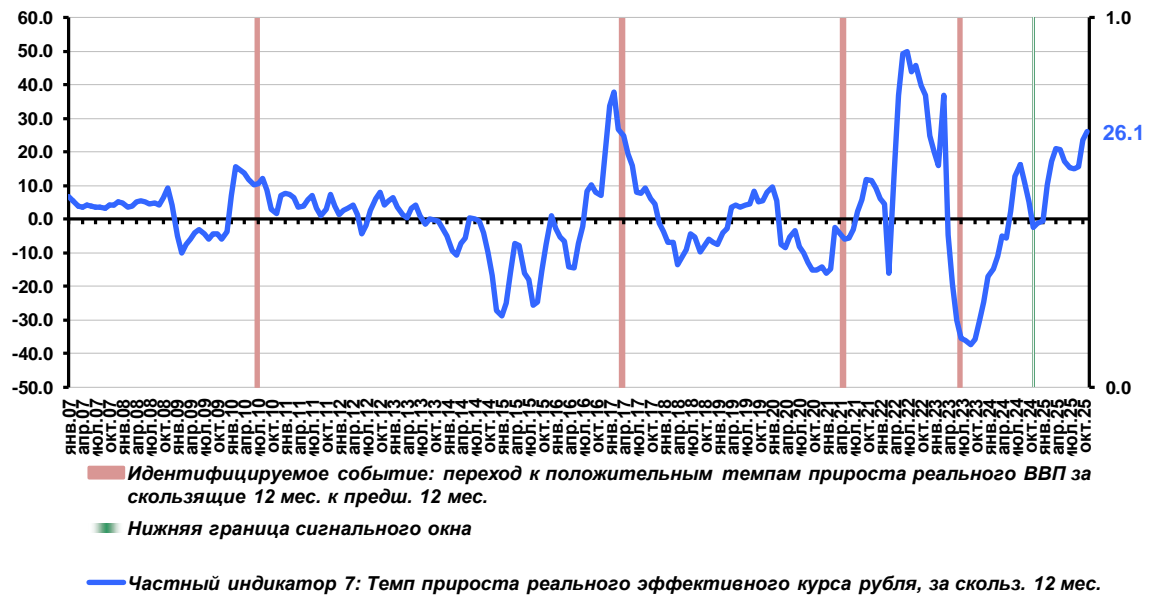
Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящ. 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

Частный индикатор 8: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скользящ. 12 мес.

Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

.....
Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы⁹ - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

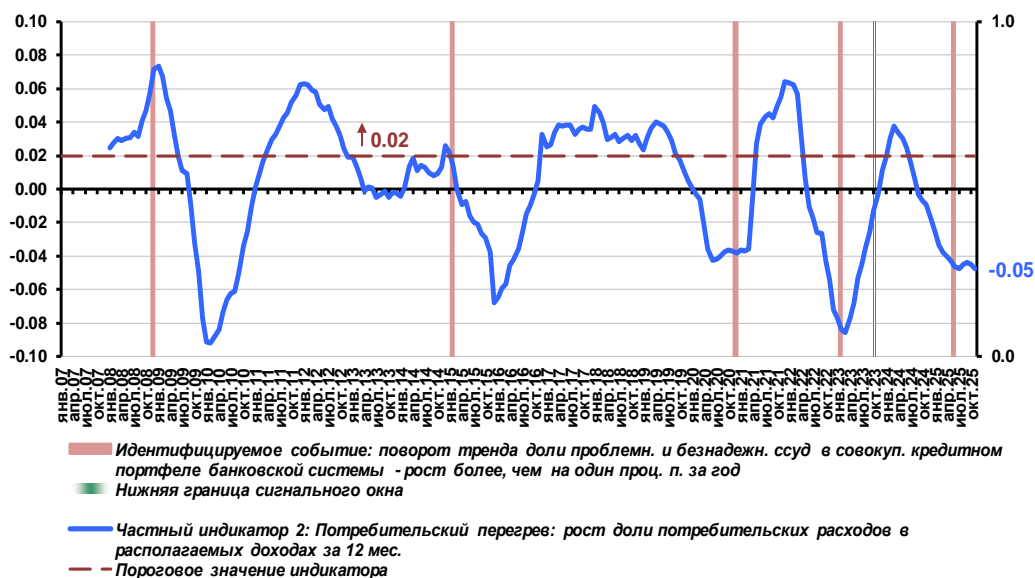
.....

Частный индикатор 1: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

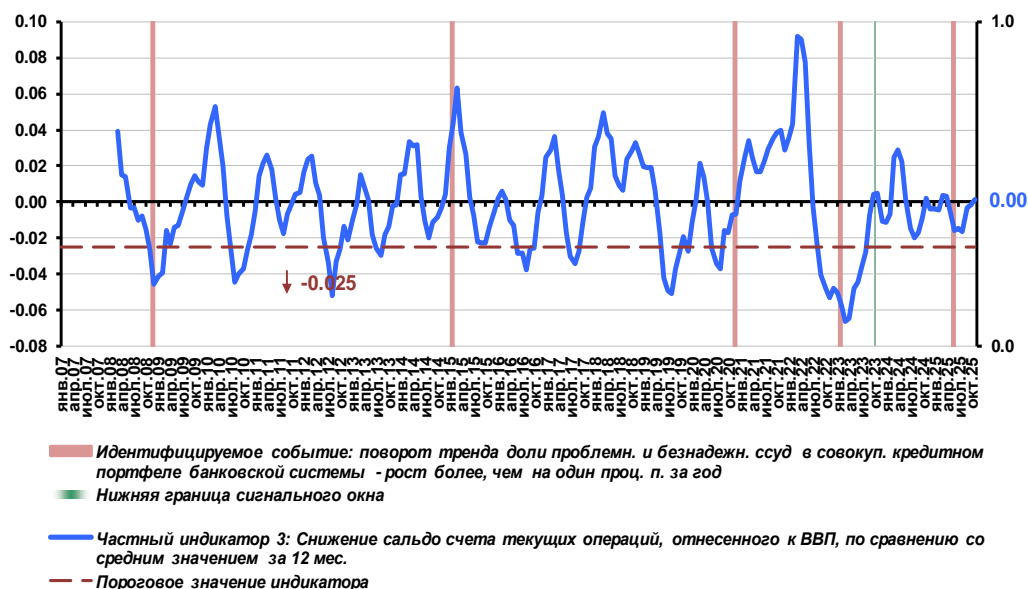

⁹ За вычетом объема реструктурированной части кредитного портфеля

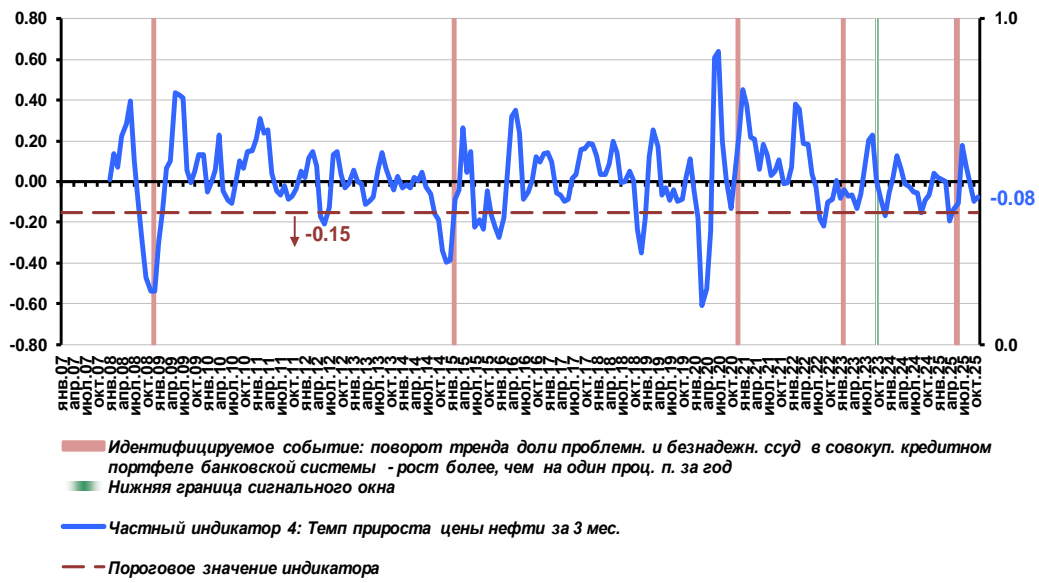
Частный индикатор 2: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 3: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 4: темп прироста цен на нефть за квартал

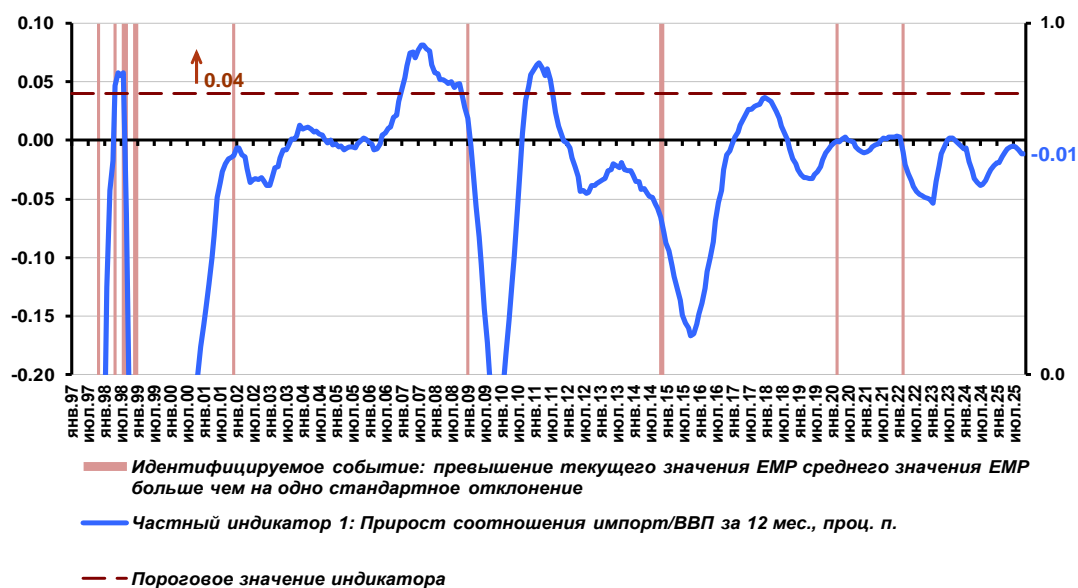
Построение сводного опережающего индикатора системных валютных рисков

Идентифицируемое событие: превышение индексом валютного давления (ЕМР) среднего значения ЕМР более чем на одно стандартное отклонение

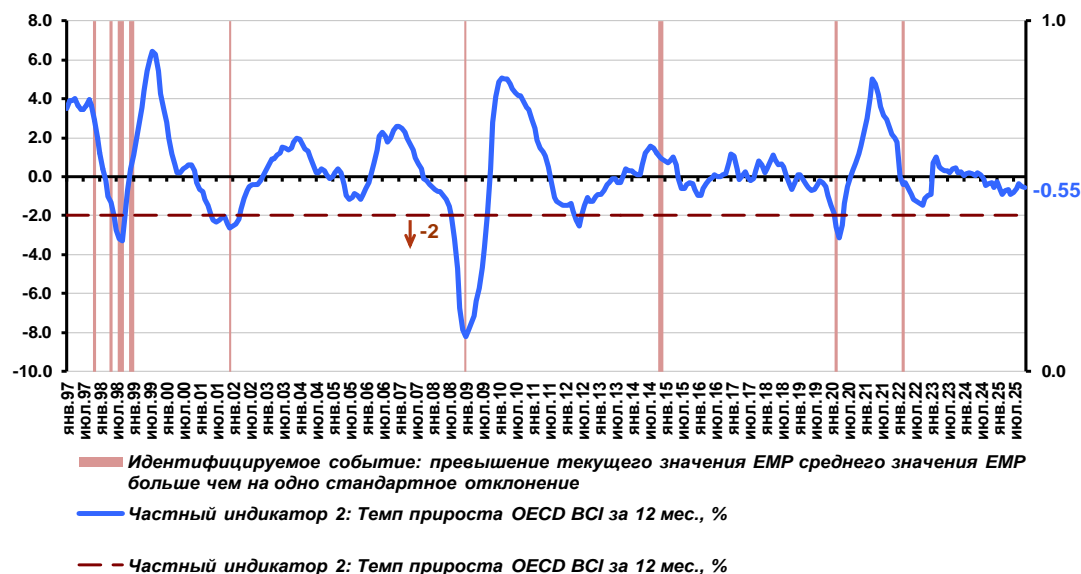
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 1 мес.

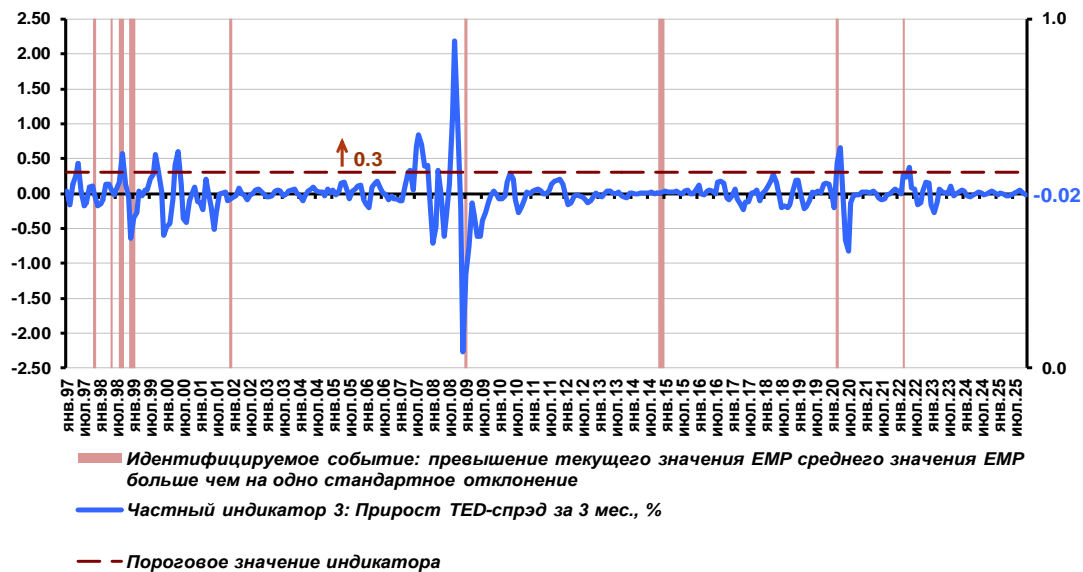
Частный индикатор 1: прирост соотношения импорт/ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: темп прироста OECD BCI за 12 мес. (%)

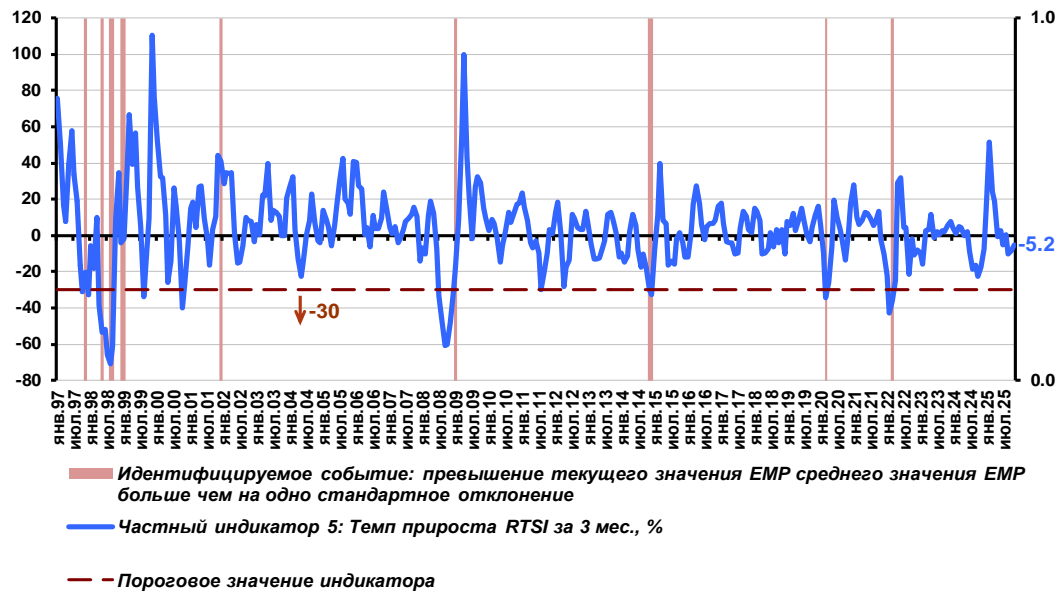
Частный индикатор 3: прирост TED-спрэд за 3 мес. (проц. п)

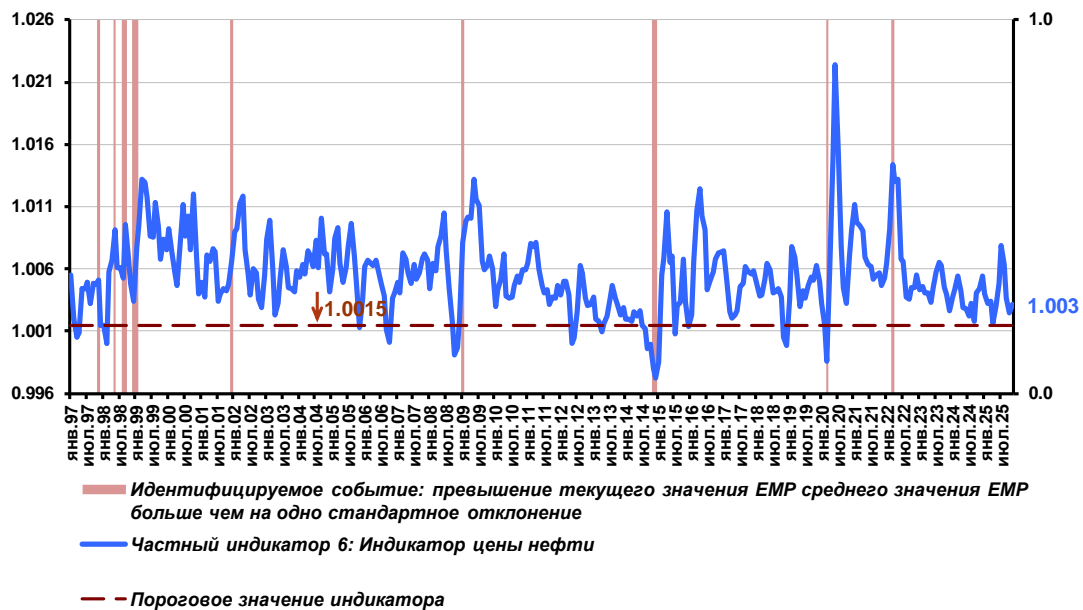
Частный индикатор 4: прирост соотношения (кредиты+требования к государству)/ВВП за 12 мес. (%)

Частный индикатор 5: темп прироста RTSI за 3 мес. (%)

Частный индикатор 6: индикатор цены нефти

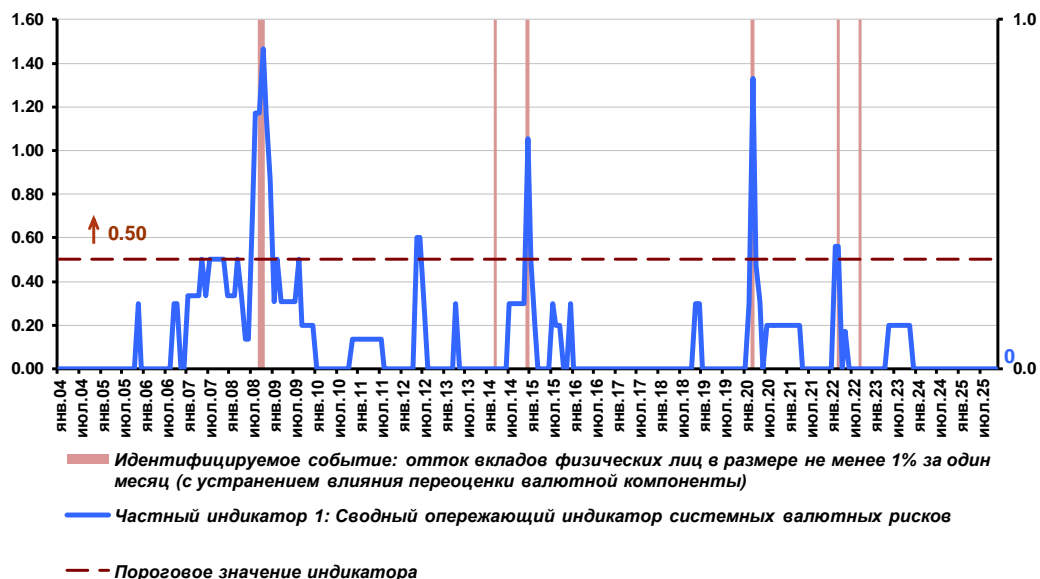
Построение сводного опережающего индикатора системных рисков ликвидности

Идентифицируемое событие: отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

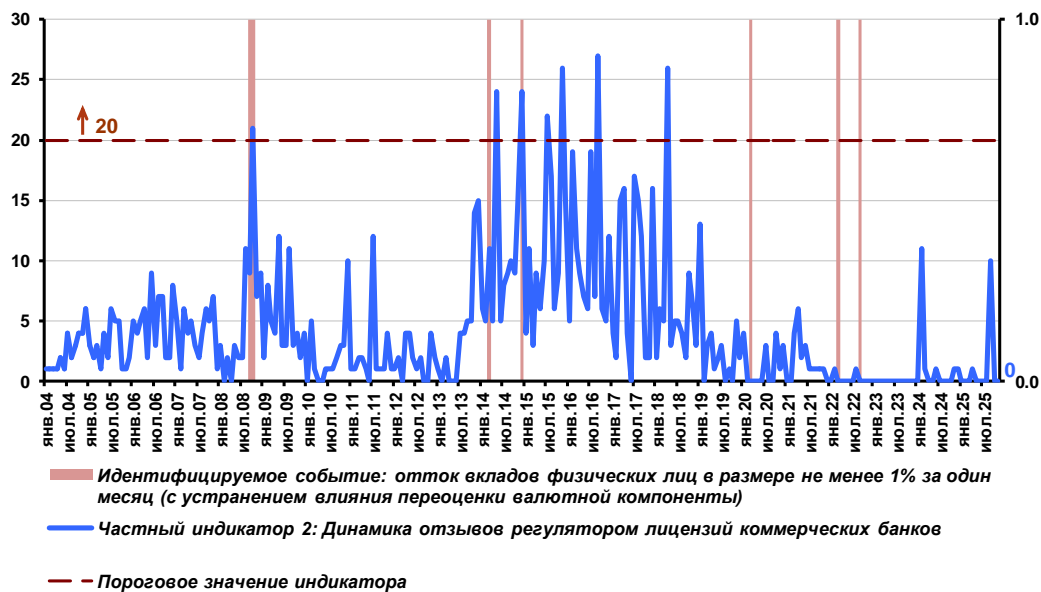
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

Частный индикатор 2: динамика отзывов регулятором лицензий коммерческих банков

Частный индикатор 3: динамика денежного мультипликатора

Частный индикатор 4: динамика волатильности индекса ММВБ (%)

